

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РУССКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй

Нанкинский университет, Нанкин, КНР

Для контактов: zjx@nju.edu.cn, 17860628151@163.com

Аннотация. В статье на основе библиографического обзора и конкретных примеров рассматривается процесс перевода русской экологической литературы в Китае, обобщаются характерные черты переводческой практики на разных этапах её развития, и анализируется значение переводческой деятельности для межкультурного распространения русской экологической литературы и обмена идеями на эту тему в историко-социальном контексте.

Ключевые слова: русская экологическая литература, перевод на китайский язык, процесс перевода, характерные черты переводческой практики

Для цитирования: Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй. К вопросу о переводе русской экологической литературы в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 62–85. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 02.09, 2024;
принята к публикации 16.09.2024.

ON TRANSLATING OF RUSSIAN ECOLOGICAL LITERATURE IN CHINA

Zhang Junxiang, Wang Chunju

Nanjing University, Nanjing, PRC

For contacts: zjx@nju.edu.cn, 17860628151@163.com

Abstract. Based on a bibliographic review and specific examples, the article examines the process of translation of Russian ecological literature in China, summarizes the characteristic features of translation practice at different stages of its development, and analyzes the significance of translation activities for the intercultural dissemination of Russian ecological literature and the exchange of ideas on this topic in the historical and social context.

Keywords: Russian ecological literature, Chinese translation, translation process, characteristics of translation practice

For citation: Zhang Junxiang, Wang Chunju (2024). On translating of Russian ecological literature in China. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 62–85. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Тесная связь человека с окружающей средой была и остаётся одной из главных тем в русской литературе. Природная реальность предстаёт как пространство, в котором разворачивается социальное действие человека и воплощается его мировоззрение, а также осмысляется как объект технологического преобразования, совершаемого человеком. В прозаических произведениях, фокусирующихся на вопросах взаимодействия человека и других форм в окружающем мире и потому отнесённых к экологической литературе (далее сокращённо — «эколитература»), выделяется не столько состояние природного окружения, сколько авторское восприятие природы и её натурфилософская интерпретация. Итак, под эколитературой подразумевается художественная литература, характеризующаяся особым пониманием мира. В эколитературе

уделяется внимание местам и способам существования, ценностям, которые должны обуславливать бытование человека в мире (Грыкалов, 2012: 79).

Становление и развитие русской эколитературы тесно связано с процессом познания и освоения природы человеком. В разные периоды авторы по-разному описывали и описывают взаимосвязь и взаимозависимость происходящего в природе. В произведениях таких классиков, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.И. Куприн, А.Н. Толстой и др., природа представляла собой неисчерпаемый источник материально-духовного наследия человека, при этом в ходе их художественных исканий красота и мощь природного мира воспринимались как данность. Начиная с 20–30-х гг. прошлого столетия, когда в советском обществе начали быстрыми темпами продвигать индустриализацию и урбанизацию, интерес к экологической тематике возник у многих писателей, включая М.М. Пришвина, К.Г. Паустовского, А.С. Грина, М.А. Булгакова, С.А. Есенина, М.А. Шолохова, В.А. Солоухина и др. Одни были сторонниками изображения чувств в пылкой манере, соответствующей общественной атмосфере эпохи, другие предпочитали разумный подход в вопросе освоения природных богатств в эпоху перемен. А кто-то, стремясь решить вопросы нравственности, при этом связав их с темой русской природой, заострял внимание на сбалансированности всех элементов бытия.

Начиная с 50-х гг. XX в., многие авторы перед лицом экологических катастроф, не желая оставаться в стороне, активно включились в творческую и общественную работу, посвящённую защите окружающей среды от беспощадного разрушения. В результате зародилось эколитературное направление с уникальными национальными особенностями. В 1953 г. роман Л.М. Леонова «Русский лес» вышел в свет. Будучи итогом многолетних творческих исканий писателя, эта книга была сразу названа манифестом русской эколитературы. В ней поэтическим образом подчёркивается, что человек, будучи неотъемлемой частью природы, должен опираться на главный закон — закон связи всего живого на земле. В этом ощущается не столько оптимистичный взгляд на взаимосвязь между человеком и природой, сколько опасение по поводу кризиса, вызванное его варварским отношением к окружаемому миру и обострением экологических проблем. На основе этого в романе проведён философский анализ духовно-нравственных и художественно-экономических проблем, связанных с судьбой России.

В результате увеличения потребностей человека и средств их удовлетворения за счёт природных ресурсов экологическое состояние природы превратилось в остросоциальную проблему. Целый ряд писателей, включая Г.М. Маркова, С.П. Залыгина, В.П. Астафьева, Б.Л. Васильева, Ю.П. Казакова, Ч.Т. Айтматова, Л.М. Леонова, Ю.С. Рытхэу, В.Г. Распутина и др., сталкиваясь с серьёзными реалиями, не только пытались воссоздать картины изменяющейся окружающей среды, но и стремились охарактеризовать глубинные причины возникновения экологического дисбаланса и морального кризиса человечества, а также призывали к экологической справедливости. В результате эколитературные произведения наполнились новым содержанием. Следуя устоявшимся нравственным традициям в словесном творчестве, русская эколитература становится «всеобъемлющей» и насыщенной эмоциями и идеями естественного человеколюбия. Можно сказать, что русская эколитература — это «панэкологическая литература», в которой переплетаются экологические, философские, религиозные и этические темы (Лю Вэньфэй, 2006: 117–118).

Как известно, влияние русской большой художественной и публицистической прозы на китайских писателей и читателей разных поколений очень велико. С начала XX в. усиление литературных связей Китая с Россией, основанное на переводческой практике, не только привело к появлению новых идей и творческого вдохновения китайских писателей, новых подходов к определению целей и задач китайской литературы, но и укрепило её взаимосвязь с мировой литературой в целом. Огромное количество переводов классических и современных произведений позволило китайским читателям познакомиться с русским бытом и понять русскую духовность и менталитет. Более того, русская литература сыграла важную роль в историко-культурном развитии общества Китая. «Появление переводов зарубежной литературы, в частности русскоязычной, стало важным фактором в процессе модернизации китайской культурной жизни, знаком перехода от средневековья к современности, от замкнутости к открытости, от национальной литературы к общемировой» (Лыкова, 2019: 221). Невозможно, чтобы Китай не обратил внимания на развитие русской эколитературы и её самобытность. Китайской аудитории, безусловно, интересно, как русская литература реагирует на изменения, происходящие в окружающем мире, как в русской литературе отражаются представления людей о принципах взаимодействия человека и природы. В настоящее время в условиях быстрых социальных изменений

интерес китайцев к русской эколитературе обусловлен попыткой найти наилучший путь выстраивания морально-этических отношений с природой и отыскать основы для своего устойчивого, экологически рационального существования.

1. 1950–1970-е гг.: первоначальные попытки перевода русской эколитературы в Китае

Первым знакомством китайской аудитории с русской эколитературой можно считать повесть «Колхида» (1934 г.) и «Повесть о лесах» (1948 г.) К.Г. Паустовского. Переводы, выполненные Вэнь Лань и Пан Аньжуном, были включены в «Собрание избранных произведений К.Г. Паустовского» (т. 1), выпущенное издательством «Народная литература» («Жэньминь вэньсюе чубаньшэ») в 1957 г. В повести «Колхида» людей объединяет стремление сделать болота Колхиды плодородным садом. Мысль о покорении природы человеком и о славе человеческого труда перекликалась с настроениями, царившими тогда в китайском обществе, когда в стране активно занимались преобразованием природы ради экономического развития. А в «Повести о лесах» тема русской природы сливается с темой культуры и искусства, с размышлением о судьбе народа. По мнению писателя, нельзя допускать варварства по отношению к природе, так как она, будучи источником духовных сил человека, определяет русскую душу. Идея гармонического сосуществования человека и природы была и остаётся актуальной для китайской аудитории, привлекая её внимание к проблеме сохранения целостности этого мира. Недаром в конце XX в. — начале XXI в. в свет вышло два новых перевода «Повести о лесах». Перевод 1990 г. выполнил Тао Цзи, а перевод 2002 г. — Бао Чэнь и Ху Чжэнь.

В 1930–1950-х гг., когда люди в ходе масштабного строительства искусственных каналов и гидроэлектростанций стремились преобразовать природу, М.М. Пришвин, как К.Г. Паустовский, выдвинул тему развития человеческой цивилизации в гармонии с природой, что продемонстрировало не только определённое эстетическое отношение писателя к природе, но и его творческое предвидение. Правда, М.М. Пришвин долгое время воспринимался в русском литературном мире лишь как автор народных сказок и детских рассказов. Вплоть до конца 50-х гг., когда вышли в свет его избранные произведения в пяти томах и первая монография, посвящённая его творчеству, литературная критика не осознала, что за маской скромного детского писателя был спрятан большой талант с натурфилософским мировоззрением, который явно опередил своё

время. Рассказ М.М. Пришвина «Лесная капель» (1943 г.) был переведён Пань Аньжуном на китайский язык и опубликован в журнале «Мировая литература» в 1961 г.

Первый китайский перевод повести «Белый пароход» (1970 г.) Ч.Т. Айтматова увидел свет в 1973 г. в Шанхайском народном издательстве («Шанхай жэньминь чубаньшэ»). Переводчиком был Лэй Яньчжун. Это был один из немногих переводов русской эколитературы, выпущенных в Китае в 1970-х гг. Правда, повесть издали в качестве так называемой «жёлтой книги», т.е. для служебного пользования. Подобная ситуация наблюдалась и с переводами произведений русского путешественника, географа и писателя В.К. Арсеньева. В 1977 г. в «Коммерческом издательстве» («Шанъу иньшугуань») был выпущен двухтомник В.К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края» на китайском языке. Как первый том «По Уссурийскому краю» (1921 г.), так и второй том «Дерсу Узала» (1923 г.) были опубликованы только для служебного пользования. Дело в том, что в 1960–1970-х гг. в Китае проводилась так называемая «культурная революция». На самом деле «это период пробела в развитии китайской культуры и в то же время период застоя в переводе и изучении русской литературы в Китае» (Лю Вэньфэй, 2004: 221). Любые попытки перевода иностранной литературы были вне закона. Однако как ни парадоксально, в поздний период «культурной революции» был издан ряд произведений советских авторов, чтобы китайские читатели могли на их «негативном» примере осознать опасность «ревизионистской» культуры.

2. 1980–1990-е гг.: «первая волна» перевода русской эколитературы в Китае

Начиная с конца 1970-х гг., по мере расширения внешних связей китайская литература испытала острую потребность в общении с миром. В этом отношении акцент делался, в основном, на западных странах. В Китай хлынули различные западные тренды, тем самым иностранная культура оказала влияние на китайскую литературу. Вместе с тем разрыв китайско-советских отношений, который длился с середины 60-х гг. по 70-е гг. XX в., привёл к тому, что китайские литературные круги в целом перестали слепо следовать примеру русской литературы. По окончании этого периода влияние русской литературы в Китае, соответственно, ослабело. По данным статистики, с образования КНР в 1949 г. по 1976 г. количество русских литературных произведений, переведённых и изданных в Китае, значительно превышало количество произведений

других стран. С 1977-го г. по 1991 г., когда Китай, ещё не до конца отринув принципы эпохи плановой экономики, начал проводить политику реформ и открытости, по количеству переведённых и изданных в Китае произведений, русскую литературу обогнала американская. А с 1992 г. по 2000 г., когда Китай вступил в период рыночной экономики, русская литература заняла лишь четвёртое место, уступив свои позиции американской, английской и французской литературе (Хэ Хуйбинь, Цзоу Айфан, 2019: 111). Видно, что в течение полувека доля русской литературы в общем объёме переводимой в Китае иностранной литературы уменьшилась. Однако стоит отметить, что такое изменение на фоне снижения роли политико-идеологических факторов в литературном обмене дало возможность китайским читателям впитать лучшее из русской литературы преимущественно с идейно-эстетической точки зрения и на равных вдохновиться её духовной составляющей. Постепенно установились более рациональные взаимоотношения между китайской и русской литературой, что можно рассматривать как усиление влияния русской литературы на Китай (Чэнь Гоэнь и др., 2009: 25). Именно после начала проведения политики реформ и открытости в 1980–1990-х гг. оживилась деятельность по переводу русской эколитературы.

За этот период в Китае были изданы десятки переводов произведений русских писателей на экологическую тематику. Китайские издательства и переводчики не только обращались к давно вышедшим в свет работам, но и внимательно следили за остросоциальными новинками, отдавая предпочтение ряду крупных фигур в современной русской литературе. Часть прежних переводов была переиздана, увидели свет и новые переводы.

В 1982 г. в Шанхайском издательстве переводов («Шанхай ивэнь чубаньшэ») вышла знаковая книга В.П. Астафьева «Царь-рыба» (1976 г.) на китайском языке, которая была переведена Ся Чжунъи, Ши Чжэньчуанем и др. Позже издательство литературы и искусства «Сто цветов» «Байхуа вэньи чубаньшэ» пригласило переводчиков Ся Чжунъи, Ши Чжэньчуаня, Ли Юйчжэня, Гу Юньпу и др. для нового перевода этого произведения. В 1997 г. новая версия была издана в серии «Новые переводы зарубежной художественной литературы».

В 1982 г. в издательстве «Зарубежная литература» («Вайго вэньшэ чубаньшэ») была представлена «Антология повестей В.Г. Распутина», в которую вошла повесть «Прощание с Матерой» (1976 г.),

переведённое Ван Найчжо, Шэньчжи, Ши Госюном и др., а в 1999 г. этот перевод был включён в серию книг «Зарубежная литература XX в.» и переиздан. В данной повести, как в повести «Царь-рыба» В.П. Астафьева, речь идёт о том, как варварское отношение к природе нарушает заведённый в ней порядок и гармонию. «Размышления об отношениях между человеком и окружающей средой демонстрируют исключительное чутье и смелость писателя, вызывая живой оклик в китайской читательской среде» (Чжан Цзюньсян, 2020: 446). В 1986 г. в литературном журнале «Лотос» был опубликована повесть В.Г. Распутина «Пожар» (1985 г.), переведённая Сюй Чжэнь на китайский язык. В том же году в журнале «Зарубежная литература» был опубликован очерк писателя под названием «Байкал, Байкал...» (1984 г.), переведённый Чэнь Вэнем. Через довольно короткое время после выхода в свет повести «Пожар» и очерка «Байкал, Байкал...» произведения В.Г. Распутина были переведены на китайский язык и опубликованы, что позволило китайским читателям проследить за тем, как последовательно развивались экологические идеи писателя и как они отразились на его творчестве. В 1987 г. в журнале «Иностранная литература и искусство» была опубликована новая версия перевода повести В.Г. Распутина «Пожар» в переводе на китайский язык Ся Чжуньи. Это произведение отличается актуальностью. Размышления писателя о духовном кризисе современного человека, метафорически описанном в виде губительного пожара, позволяют китайским читателям ощутить, что суть экологической опасности заключается в утрате традиций и моральных принципов.

Через двадцать с лишним лет после перевода и публикации рассказа М.М. Пришвина «Лесная капель» в 1984 г. в издательстве литературы и искусства «Сто цветов» вышел переведённый на китайский язык сборник рассказов М.М. Пришвина под названием «Лесная капель», а в 1987 г. тот же переводчик Пан Аньжун перевёл сборник рассказов М.М. Пришвина «Календарь природы» (1953 г.), который выпустили в Хунаньском народном издательстве («Хунань жэньминь чубаньшэ»). В течение последующих 30 лет были изданы несколько переводов сборника «Календарь природы» в разных издательствах.

Через десять с лишним лет после выхода в Китае первого перевода повести Ч.Т. Айтматова «Белый пароход» в 1986 г. вышло сразу два новых перевода. Перевод, выполненный Сюй Чжисянем, был опубликован в Шанхайском издательстве переводов, а перевод, сде-

ланный Ли Ганом, был включён в «Сборник прозы Ч.Т. Айтматова» в трёх томах и выпущен в издательстве «Зарубежная литература». В 1987 г. сразу три перевода нового романа Ч.Т. Айтматова «Плаха» (1986 г.) увидели свет в издательстве «Зарубежная литература», в Хунаньском народном издательстве и в издательстве «Лицзян» («Лицзян чубаньшэ»), что способствовало огромной популярности произведений Ч.Т. Айтматова в конце XX в. Ч.Т. Айтматова считают одним из самых знаменитых современных писателей среди китайских читателей 80–90 гг. прошлого века наряду с В.Г. Распутиным и В.П. Астафьевым (Ван Цзунху, 2015: 66). Описание жизни волков и противоборства между волком и человеком придало роману особое экологическое значение. То, что волк оказался намного человечнее, чем сам человек, глубоко взволновало китайскую аудиторию, усмотревшую в этом образе наступление морального кризиса, вызванного экологическим дисбалансом.

Одно из наиболее значимых произведений русской эколитературы, роман Л.М. Леонова «Русский лес», был опубликован в Китае через 31 год после выхода в свет. В 1984 г. он был переведён Цзян Чанбином и издан Хэйлунцзянским народным издательством («Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ»). В основе сюжета лежит научно-хозяйственная проблема лесопользования, через которую автор призывает к поискам нравственно-эстетических идеалов человека. В том же году роман Б.Л. Васильева «Не стреляйте белых лебедей» (1973 г.) был переведён на китайский язык Ли Биин и выпущен Хунаньским народным издательством. В романе писатель выступает защитником природы от человеческой жестокости, затрагивая острые нравственные проблемы современного общества. В 1983 и 1986 гг. историко-социальные романы Г.М. Маркова «Соль земли» (1960 г.) и «Сибирь» (1971–1973 гг.) были переведены на китайский язык и изданы в Хэйлунцзянском народном издательстве. В обоих романах, кроме всего прочего, затронута история освоения Сибири и процесс использования её природных богатств на благо людей. Судьба обширной и богатой сибирской земли прослеживается в историческом контексте воздействия человека на природу. Поэтичная повесть-легенда Ю.С. Рыхтэу «Когда киты уходят» (1977 г.) была переведена Лу Ючаном и выпущена издательством «Лицзян» в 1997 г. Книга актуальна и в наши дни, потому что в ней рассказывается о том, что внимание к земле и любовь к другим людям способна творить чудеса и создавать новое, а потеря связи с природой, из лона которой человек вышел, приведёт к разрушению

всего живого. Китайские переводы вышеперечисленных произведений сразу привлекли внимание аудитории и вызвали бурную дискуссию, что свидетельствует о том, насколько жизненно важными были поставленные русскими писателями вопросы, ведь китайские читатели, над которыми нависла угроза разрушения единства с природой, должны понять, что в ходе интенсивных преобразований природы без учёта высоких моральных принципов у человека нет будущего.

Нельзя отрицать, что способность тех или иных зарубежных литературных произведений оказывать влияние на умонастроение китайского общества во многом зависит от веяний эпохи и актуальности. С развитием экономики такие проблемы, как причинение вреда окружающей среде и нерациональное использование природных ресурсов, стали всё более очевидными, так как «в 1980-е — нач. 1990-х гг. главенствующие позиции в экономике КНР всё ещё занимал тип преимущественно экстенсивного развития» (Замараева, 2015: 458). В связи с неблагоприятным положением в экологической сфере в 1983 г. на Второй национальной конференции по вопросам охраны окружающей среды было решено объявить охрану окружающей среды составной частью государственной политики, а также провозгласить её одной из фундаментальных политических установок Китая. В 1989 г. в Китае был принят «Закон об охране окружающей среды», в котором провозглашаются положения о контроле над экологической обстановкой в стране, охране окружающей среды и предотвращении её загрязнения. Ориентация государственной политики способствовала пробуждению экологического сознания народных масс и дала толчок к отечественному эколитературному творчеству и рецепции зарубежной эколитературы. В этом плане можно сказать, что мотив экоцентричной ориентации и бережного отношения к природе, преобладающий в русской эколитературе, нашёл живой отклик в Китае в 1980-х гг. во многом потому, что он вполне вписывался в исторический контекст создания экологически ориентированного государства, или экологической цивилизации, находившейся в то время на стадии становления. В процессе поиска нового направления развития современной китайской литературы и формирования норм экологической эстетики русская эколитература предоставила примеры для подражания. А в процессе попыток китайских читателей найти в мире художественной литературы ответы на актуальные вопросы современного общества русские эколитературные произведения предлагают возможные решения.

3. Начало XXI в.: активное продвижение перевода русской эколитературы в Китае

За последние 20–30 лет всё больше учёных естественных и гуманитарных наук, используя термин «антропоцен» (anthropocene) для изучения уровня человеческой активности, воздействующей на дикую природу, приходит к выводу, что деятельность человека привела к необратимым изменениям в экосистеме Земли (Crutzen, Stoermer, 2000: 17–18). С приходом эпохи «антропоцен» человечеству пришлось серьезнейшим образом переосмыслить разумность отношений с природой, уточняя в морально-этическом плане свою позицию по всему существу. Такие понятия, как «экология быта», «экология души» и «экология сознания» неизбежно вышли на передний план социального дискурса. В этой связи в Китае ускоряются темпы строительства экологической цивилизации. В области художественной литературы одним из проявлений того, что экологической проблематике придаётся большое значение, является активное продвижение перевода эколитературы и экокритических теорий с иностранных языков на китайский и их всестороннее изучение. Русская эколитература, рассматривая природу как мерилу нравственности, настаивает, что человек должен относиться к ней с благодарностью и благоговением. Критикуя индустриальную цивилизацию за нарушение природных законов, русские писатели выступают с предупреждениями и пытаются проследить корни экологического кризиса, чтобы призвать к восстановлению и оптимизации экологического и природоохранного сознания. Как было упомянуто выше, ценности, продемонстрированные русскими писателями в процессе создания произведений на экологическую тематику, вдохновили китайских писателей и послужили им в качестве морально-идеологических ресурсов, а также стали источником духовного просвещения для китайских читателей.

На этом фоне были изданы новые переводы ряда классиков русской эколитературы. На китайский язык были переведены произведения, ранее остававшиеся незамеченными. С начала XXI в. в Китае были переведены и выпущены девять сборников очерков и рассказов К.Г. Паустовского. Большинство из них впервые были опубликованы на китайском языке. В 2005 г. издательство литературы и искусства «Янцзы» («Чанцзян вэньи чубаньшэ») выпустило серию книг М.М. Пришвина, которая включила в себя не только «Календарь природы», но и «Жень-Шень» (1933 г.), «Глаза земли» (1957 г.) и др. Переводчиками были Пань Аньжун, Ян Хуайюй и др. В 2017 г. издательством Пекинского университета был выпущен пя-

титомник сочинений М.М. Пришвина, который перевёл Ши Госюн. Кроме «Календаря природы» и «Лесной капели» туда также вошли сборники «Адам и Ева» (1909 г.), «В краю непуганых птиц» (1907 г.) и «Солнечные ночи» (1908 г.). В 2017 г. в издательстве Гуансийского педагогического университета были выпущены «Царь-рыба» и «Затеси» (1972 г.) В.П. Астафьева. По сравнению с переводом 1982 г. в новый перевод вошла глава «Не хватает сердца», переведённая на китайский язык Чжан Бином. Таким образом, повесть «Царь-рыба» впервые была представлена в Китае в полном объёме. Повесть богата смыслами, сводящимися к тому, что безудержное разграбление природы, питающей человека, приведёт к тому, что человечество потеряет веру, а это равносильно самоуничтожению. В повести показан кризис веры простых людей, скрытый за быстро меняющейся повседневной жизнью. Вечная ценность природы, показанная автором, не только высоко оценивается китайскими критиками, но и вызывает общественный резонанс у простых читателей.

Имя В.К. Арсеньева относится к галерее незабвенных имён в истории русской литературы. В своих трудах он подробно описывает богатый природный мир Дальнего Востока, сочетая документальную точность, научность, лиризм и живописную изобразительность. В.К. Арсеньев подчёркивает необходимость сохранения разнообразия природы и регулирования природопользования, так как природные запасы невозможны при хищническом их использовании. Его произведения издавались и издаются на многих языках народов мира. Китайские переводы очерков В.К. Арсеньева значительно обогатили переводческую практику русской экोलитературы. В 2005 г. в издательстве «Народная литература» опубликовали переводы произведений В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала», которые не были предназначены для широкой печати в 1977 г. В 2017 г. их переиздавали в Харбинском издательстве («Харбин чубаньшэ»). В 2021 г. в издательстве Гуансийского педагогического университета был выпущен однотомник «В дёбрях Уссурийского края», состоящий из двух частей — «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». Книгу перевёл Си Мэн, и она заслуженно снискала читательские симпатии.

В 2022 г. в издательстве «Западный сад» («Сиюань чубаньшэ») была выпущена «Антология современной русской экोलитературы» в семи томах, куда вошли работы М.М. Пришвина «Берендеева чаща» (1936 г.), «Серая Сова» (1938 г.) и «Незабудки» (1960 г.), которые перевели Фу Хэчжэнь, Люй Цуйюань, Ся Хунфан и др., повесть О.Н. Вороного «Жар-зверь» (2013 г.), переведённая У Лижу,

а также «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала» и «Сквозь тайгу» (1930 г.) В.К. Арсеньева, которые перевели Ван Цзиньлин, Ван Нин и Ли Гэнвэй. Тематическая серия книг включает в себя некоторые эколитературные произведения знаменитых писателей, которые до этого не были переведены на китайский язык, а также знакомит с творческими достижениями последних лет, тем самым способствуя дальнейшему распространению русской эколитературы в Китае.

Процесс перевода и публикации русской эколитературы в Китае в начале XXI в. отражает более активное и вместе с тем эффективное взаимодействие двух стран в области экокультурного обмена и может быть охарактеризован следующим образом:

Во-первых, тематическое разнообразие переводов. Помимо широко обсуждаемых натурфилософских эссе и рассказов, а также традиционных реалистических произведений на тему экологии, в последние годы китайские переводчики и издатели обращают всё больше внимания на русскую художественную публицистику, автобиографические произведения и постмодернистскую прозу, посвящённую экологической тематике. Приведём В.Г. Распутину в качестве примера. Его прозаические произведения переведены на китайский язык практически полностью. Китайские читатели имеют возможность познакомиться со всеми его знаменитыми повестями и большей частью рассказов. В 2022 г. издательством Пекинского университета был выпущен сборник очерков В.Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...» на китайском языке. В сборник вошли 11 очерков, написанных автором в период с 1980-х гг. до начала XXI в. В данном сборнике В.Г. Распутину было важно не только подробно рассмотреть историко-культурные особенности Сибири, но и художественно осмыслить отношения между человеком и природой в контексте экономического развития и осложнения геополитической ситуации, подчёркивая, что необходимо сосредоточиться как на государственном строительстве, так и на просвещении народа и охране природы. Писатель создаёт живой и мистически красивый образ озера Байкал, заостряя внимание на его природной ценности. В.Г. Распутин рассказывает о чудесных пейзажах Байкала, его побережных городах и минеральных сокровищах, на основе чего был описан реальный экологический кризис озёрного региона, а также продемонстрированы последствия загрязнения его вод. «Сибирь, Сибирь...», будучи образцом художественной публицистики на экологическую тему, вдохновляет читателей на глубокие размышления в эпоху глобализации, обращаясь не столько к их разуму, сколько к совести и воображению. В связи с этим с 1991

по 2017 гг. в России вышло четыре издания книги, а благодаря сделанному Ван Лидань переводу сборник очерков «Сибирь, Сибирь» стал популярен и в Китае.

Как было выше сказано, В.К. Арсеньев оказался дальновидным в области экологии, создавая художественную энциклопедию дальневосточной природы, причём для его книг характерно сочетание научной обстоятельности с увлекательностью изложения и красочностью языка. В связи с этим работа по продвижению литературного наследия писателя-путешественника, прочно вошедшего в золотой культурный фонд России, активно ведётся во многих странах. За последние годы основные художественные произведения В.К. Арсеньева увидели свет и в Китае. В них автор правдиво описывает природную среду обширной территории к востоку от реки Уссури до побережья Тихого океана, изучая мир растений и животных, горную систему Сихотэ-Алиня, а также разбирает историю хэчжэ (нанайцев), маньчжуров и других этнических групп, их жизнь и религиозные представления. Научно-литературные труды писателя стали бесценным гуманитарно-историческим источником, позволяющим китайским исследователям и читателям составить более полное представление об описываемом регионе, имеющем особую историческую ценность. Стоит отметить, что перевод и публикация произведений В.К. Арсеньева в Китае, по сути, является откликом на инновационное развитие современной китайской литературы. В эпоху глобального экологического кризиса китайские писатели призваны внести свой вклад в совершенствование китайской системы экологического дискурса и донесение своей гражданской позиции по вопросам строительства глобального экологического сообщества. Целостный взгляд В.К. Арсеньева на проблемы экологии, вписанные в контекст повествования, оказал большое влияние на китайских писателей. В предисловии к новому переводу книги «В дебрях Уссурийского края» известный китайский писатель, заместитель председателя Союза китайских писателей Чжан Вэй пишет, что данная книга продолжает оказывать влияние на его творчество уже на протяжении десятков лет. По его словам, эту книгу, таящую в себе невозмутимое спокойствие и одновременно сильные эмоции, просто невозможно превзойти (Чжан Вэй, 2021: 2).

Автобиографическое произведение К.Г. Паустовского «Повесть о жизни», полное тонкого и выразительного описания разных сторон природы, дважды переводилось на китайский язык. Первый перевод, выполненный Фэй Цинем, вышел в свет в Хэбэйском издательстве просвещения («Хэбэй цзяюй чубаньшэ») в 2001 г., а

второй перевод, выполненный Ван Лидань, Цзян Минь и др., был опубликован издательством Гуансийского педагогического университета в 2019 г.

Вместе с тем тема экологического воображения в современной русской постмодернистской литературе заинтересовала китайскую аудиторию. В 2005 г. в Шанхайском издательстве переводов был выпущен роман-антиутопия Т.Н. Толстой «Кысь» (2000 г.), переведённый Чэнь Сюньмином. В основе романа заключено предупреждение, сделанное современными российскими писателями, и их пессимистическое представление о жизни человека после ядерного взрыва, и как следствие, утрата людьми нравственных ориентиров.

Во-вторых, применение серийного способа организации издания переводов. В последние годы китайские переводы русской эколитературы издаются не только в виде отдельных оттисков, но и в книжных сериях. Результаты эколитературного творчества М.М. Пришвина, Ч.Т. Айтматова, В.К. Арсеньева, К.Г. Паустовского и др. активно переводятся на китайский язык и издаются в авторских собраниях сочинений. Вместе с тем «Собрание сочинений современной русской эколитературы», выпущенное в Китае в 2022 г., включает в себя ряд произведений русских писателей, что является прямым отражением систематизации переводческой и издательской практики, посвящённой русской эколитературе.

Серийный способ организации издательского репертуара имеет долгую историю в Китае: он стал популярен, начиная со времен династии Сун (960–1279), пройдя красной нитью через всю историю издательского дела Китая и оказав большое влияние на развитие общественной мысли. Самой популярной в Китае книжной серией в области иностранной литературы являются «Знаменитые произведения зарубежной литературы», выходявшие в 1958–2000 гг. и включающие в себя 150 наименований. Сегодня в Китае ежегодно выходят десятки серий в области художественной литературы. В этом контексте перевод и публикация русской эколитературы в виде книжных серий преследует несколько целей. Прежде всего, распространение книжных серий позволяет систематизировать новый опыт в области экологии и направить его на эстетическое воспитание человека, способствуя популяризации знаний и обмену идеями. Книжные серии вполне можно рассматривать как способ формирования и организации круга постоянных читателей русской эколитературы. Немаловажно, что организация перевода и публикации серий русских эколитературных произведений имеют и общественное, и коммерческое значение, способствуя созданию тор-

гового бренда и укреплению влияния издательств. По сравнению с отдельными оттисками книжные серии с большей вероятностью создают эффект масштаба. Книги, входящие в определённую серию, издаются одновременно или поочерёдно, что быстрее привлекает к себе внимание, и соответственно, способствует укреплению рыночной базы издательства. В то же время серийные издания в определённой степени ориентируются на исследовательский потенциал читательской среды. Отбор и публикация тематических книжных серий сами по себе являются академической деятельностью, опирающейся на обзор литературы и анализ соответствующих вопросов. «Что касается изучения зарубежной литературы, систематический перевод не только предоставляет широкий академический кругозор и глубокую доктринальную осведомленность, но и закладывает незаменимый фундамент для научных исследований и академического наследования» (Ван Шуфу, 2013: 116). В этом плане можно сказать, что активное продвижение перевода и публикации русской эколитературы свидетельствует о её признании читательской аудиторией Китая.

В-третьих, увеличение количества неоднократных переводов русской эколитературы. За последние двадцать с лишним лет в разных издательствах продолжают выходить новые переводы работ таких авторов, как В.К. Арсеньев, К.Г. Паустовский, М.М. Пришвин, В.П. Астафьев, Ч.Т. Айтматов, В.Г. Распутин и другие (см. представленную ниже таблицу).

**Количество китайских переводов
русских эколитературных произведений**

Автор	Название произведения	Количество переводов
Ч.Т. Айтматов	«Плаха»	7
	«Белый пароход»	3
В.К. Арсеньев	«В делях Уссурийского края»	2
В.П. Астафьев	«Царь-рыба»	2
К.Г. Паустовский	«Повесть о лесах»	3
	«Повесть о жизни»	2
М.М. Пришвин	«Календарь природы»	5
	«Лесная капель»	3
В.Г. Распутин	«Пожар»	2

Знаменательно, что в переводческой практике применяется мультимодальный подход. Например, в 2018 г. издательством Хуачжунского университета науки и технологий был выпущен новый перевод «Календаря природы» М.М. Пришвина с цветными иллюстрациями, подготовленными на основе специализированных баз данных. В результате растения и животные, описанные М.М. Пришвиным, были научно идентифицированы и представлены.

По мнению П.А. Колосовой, «художественный перевод по природе своей вариативен, что обуславливается имманентными свойствами литературно-художественного текста, а именно его многомерностью, смысловой и структурной сложностью, а также потенциальной множественностью интерпретации» (Колосова, 2019: 191). Переводчик в большой степени определяет результат своей деятельности, и тем самым оказывает прямое влияние на распространение и восприятие оригинала в пространстве принимающей культуры. С изменением историко-культурного контекста переводчики разных времен по-разному воспринимают идеи и коннотации русской эколитературы с ярко выраженной реалистической направленностью. Вместе с тем под влиянием изменений общественной мысли и духовной культуры наблюдаются различия в понимании художественных текстов читателями разных поколений. Именно поэтому существует необходимость обновлять переводы русской эколитературы.

С точки зрения языковой трансляции русского эколитературного наследия необходимо отметить, что язык перевода развивается. Именно его изменчивость позволяет переводчикам создать переводы, отличающиеся от прежних, и отразить свои стилистические предпочтения и языковые вкусы в ходе интерпретации авторских идей, а читателям — взглянуть на известные тексты свежим, не «замыленным» взглядом. Повторные переводы, или так называемые перепереводы тех или иных произведений, представляют собой, несомненно, результаты такой культурной деятельности, которая даёт больше возможностей для разностороннего восприятия русской эколитературы.

«Художественный перевод и научное исследование способствуют друг другу, и в определённом смысле исследование является необходимым условием для перевода» (Сюй Цзюнь, Сун Сюэжи, 2018: 25–26). На основе развития экокритических теорий литературоведы и критики пытаются переосмыслить творчество некоторых авторов с новых позиций и вовлечь его в «диалог культур», и со-

ответственно, новые взгляды послужили толчком для повторных переводов многих русских эколитературных произведений. В качестве примера можно привести произведения М.М. Пришвина. За 15 лет (2003–2018 гг.) в России вышли дневники М.М. Пришвина в восемнадцати томах, что, безусловно, расширило кругозор для понимания и интерпретации творчества писателя. В Китае «эстетическим и философским поискам М.М. Пришвиным красоты природы и человечности, а также способов построения идеального общества, должно быть придано новое литературное и культурное значение в эпоху экологического и духовного кризиса» (Ян Хуайюй, 2002: 117). Сегодня стоит на основе новых переводов продолжить поиск новых смыслов, которые не были достаточно отражены в прежних переводах, а также изучать русские эколитературные произведения и открывать заново духовные ценности творчества писателей, на которые в прошлом не обратили должного внимания.

Если ряд русских эколитературных произведений были неоднократно переведены в Китае, то некоторые работы, отражающие развитие экологических идей русских писателей, до сих пор не переведены на китайский язык. Приведём в качестве примера творчества С.П. Залыгина, который обратился к экологической проблематике с середины 1950-х гг., и для которого эта тема стала одной из сквозных в его творчестве. В Китае была переведена и издана лишь его очерковая книга «Весной 1954 года» (1955 г.), причём это уже произошло в 1959 г., т.е. через четыре года после её выхода в свет. Ни первый роман С.П. Залыгина «Тропы Алтая» (1962 г.), основной темой которого была экология, ни одно из его последних произведений «Экологический роман» (1993 г.), в котором писатель выражает свою экологическую этику в художественно-публицистической форме, не переводили на китайский язык. Этот факт не позволил китайским читателям познакомиться с картиной мира писателя и проникнуться его мыслями о том, что человек, ополчившись на вековую мудрость природы, совершает роковую ошибку. Что касается романа «Зона затопления» (2015 г.), за который Р.В. Сенчин получил премию «Большая книга» в 2015 г., он пока не был переведен на китайский язык. В своём романе, вызвавшем широкие дискуссии, писатель подчёркивает как серьёзные последствия экологической угрозы, так и важность распространения экологической грамотности среди молодого поколения, таким образом, перекликаясь с известным текстом полувековой давности «Прощание с Матёрой».

Недостаточное внимание к некоторым знаковым произведениям русской эколитературы может негативно сказаться на понимании китайскими литературными кругами и широкой читательской аудиторией достижений эколитературного творчества русских писателей. И здесь можно выделить несколько причин. С одной стороны, с углублением экологического кризиса русские писатели всё активнее прилагают усилия, выражая свои взгляды в различных жанрах. В результате появляется всё больше и больше замечательных работ, что создаёт определённые трудности для их своевременного и всестороннего перевода и публикации в Китае. С другой стороны, современная эколитература и экокритические теории долгое время считались «патентом» западной литературы, и этот стереотип мышления привёл к тому, что у многих китайских читателей и исследователей сформировались прозападные эстетические установки, и при чтении и изучении зарубежной эколитературы предпочтение отдаётся прежде всего европейской или американской литературе. Психология восприятия литературных произведений неизбежно влияет на рыночный спрос, в определённой степени создавая препятствия переводу и распространению новых работ русской эколитературы.

Наконец, активное участие переводчиков-исследователей в переводческой практике. По нашему наблюдению, большую часть переводчиков, которые занимались и занимаются переводом эколитературных произведений с русского языка на китайский, составляют филологи-преподаватели, специализирующиеся в русской литературе, а также сотрудники Академии общественных наук Китая и её подразделений в разных провинциях. На основе огромного вклада, внесённого переводчиками данной категории в распространение русской эколитературы в Китае, лежит их профессиональная деятельность в области преподавания и изучения русской литературы, которая позволяет глубоко понять идейно-смысловое содержание соответствующих произведений и точно уловить их языковой стиль, повышая тем самым рациональность и точность переводческой работы. Хотя для всех этих людей художественный перевод представляет собой побочный продукт их преподавательской и исследовательской деятельности, занятие переводом и кропотливая работа с текстами, безусловно, помогают углубить понимание художественных особенностей и личности тех или иных писателей. В самом деле, в исследовании русской эколитературы китайские русисты добились больших успехов. За

десятилетия издано большое количество монографий, диссертаций и статей, посвящённых этой тематике.

Профессор Фуданьского университета Ся Чжунъи долгие годы занимался преподаванием и изучением русской литературы и западной литературной теории XX в., что послужило серьёзной опорой для перевода русской литературы в целом, и таких сочинений, как «Царь-рыба», «Пожар» и других эколитературных произведений в частности. Переводчиком пятитомника сочинений М.М. Пришвина, выпущенного в издательстве Пекинского университета был профессор Нанкинского университета Ши Госюн. Благодаря богатому знанию русского языка, русской литературы и культуры, а также глубокому пониманию особенностей творчества М.М. Пришвина, профессор Ши смог в своём переводе передать обаяние работ писателя и воспроизвести оригинальный экологический колорит его художественной речи. Кроме вышеупомянутых имён старшее поколение китайских специалистов по русской литературе в лице профессора Ли Юйчжэнь и Гу Юньпу из Пекинского университета, профессора Сюй Чжэнья из Восточно-китайского педагогического университета и др. также являются «активистами» в переводе русской эколитературы на китайский язык, а целая группа китайских русистов среднего возраста в лице профессора Чанчуньского университета Ван Цзиньлин, профессора Нанькайского университета Ван Лидань и др., посвятила себя расширению тематики перевода русской эколитературы и её влияния в Китае. Следует отметить, что в целом преподаватели и исследователи молодого поколения, специализирующиеся в русской литературе, реже берутся за перевод русских эколитературных произведений. Однако с развитием цифровых и интеллектуальных технологий продвижение русской эколитературы в Китае безотлагательно нуждается в привлечении молодых переводчиков, чтобы повысить количество и улучшить качество переводов в результате взаимодействия человека и современных технологий, включая искусственный интеллект.

Социальная значимость эколитературы заключается не только в любовании красотой окружающего мира, но и в раскрытии темы взаимовлияния научно-технического прогресса и изменений природной среды. Авторы заставляют задуматься о последствиях неразумного потребительского отношения человека к природе и тем самым призывают к переосмыслению антропоцентрических ценностей. С середины прошлого века русскую эколитературу начали переводить на китайский язык. В 1980–1990-х гг. переводческая практика, посвящённая работам русских писателей, затрагиваю-

щих экологическую тематику, приобрела комплексный характер. Это было связано, скорее, с тем, что творческие принципы русской эколитературы удачно вписывались в исторический контекст создания китайской экологической цивилизации, находившейся тогда на стадии становления. В начале XXI в. перевод русской эколитературы переживает в Китае период многомерного развития, которое проявляется прежде всего в том, что темы переводов становятся разнообразнее, масштаб — шире, а количество повторных переводов постоянно увеличивается. С точки зрения субъекта переводческой деятельности, специалисты, занимающиеся изучением и преподаванием русской литературы, активно участвуют в переводческой практике, что обеспечивает качество выпущенных изданий. Китайские переводы русской эколитературы позволяют лучше понять творческую динамику русской литературы и предоставляют идеологические ресурсы и исторический опыт для развития китайской эколитературы. Более того, межкультурная трансляция русской эколитературы, демонстрируя мощь экологического дискурса, привлекает к художественному осмыслению вопросов духовно-нравственного состояния современного человека, и тем самым способствует созданию глобального сообщества экологической цивилизации.

Список литературы

Ван Цзунху. О переводе и распространении русской литературы в Китае за последние 30 лет (с 80-х годов XX века) // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2015. № 2 (20). С. 66–69.

Ван Шуфу. Об особенностях перевода русской литературы в Китае за последние 30 лет // Вестник Харбинского технологического института. Серия «Общественные науки», 2013. № 4. С. 113–118.

Грякалов А.А. Славянская поэтика в диалоге культур: опыт Китая // Вестник Российского философского общества, 2012. № 4 (64). С. 77–79.

Замараева А.С. Экологическая политика руководства КНР в конце XX в. — начале XXI в. // Молодой учёный, 2015. № 9 (89). С. 457–460.

Колосова П.А. Повторный перевод классической литературы как попытка её переосмысления (на материале переводов А. Грызуновой и М. Немцова) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология», 2019. № 4 (63). С. 191–198.

Лыкова Е.С. Влияние русской литературы на культуру Китая // Язык и культуры: сборник статей XXIX Международной научной конференции. Часть 2. / Отв. ред.: С.К. Гураль. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 221–225.

Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // Новое литературное обозрение, 2004. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/>

nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html (дата обращения: 25.01.2024).

Лю Вэньфэй. «Панэкологическая» литература: предисловие к «Русской экологической литературе» // Русская литература и искусство, 2006. № 3. С. 116–118.

Сюй Цзюнь, Сун Сюэчжи. Перевод и восприятие французской литературы XX века в Китае. Нанкин: Издательство «Илинь», 2018.

Хэ Хуйбинь, Цзоу Айфан. К вопросу о переводе и издании иностранной литературы XX века: библиометрический анализ // Иностранные языки, 2019. № 5. С. 104–112.

Чжан Вэй. Предисловие к книге В.К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края». Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 2021.

Чжан Цзюньсян. О переводах прозы В.Г. Распутина в Китае // Миры литературного перевода: сборник докладов участников V Международного конгресса переводчиков художественной литературы / Сост. и ред.: Д.Д. Кузина, И.О. Сид. М., 2020.

Чэнь Гоэнь и др. Распространение и восприятие русской и советской литературы в Китае. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2009.

Ян Хуайюй. Завещание для сердца: об изучении творчества М.М. Пришвина // Зарубежная литература, 2002. № 1. С. 117–121.

Crutzen P.J., Stoermer E.F. (2000) The Anthropocene. IGBP Global Change Newsletter. Vol. 41, pp. 17–18.

References

陈国恩等. 俄苏文学在中国的传播与接受 [M]. 北京: 中国社会科学出版社. 2009.

Chen Guoen et al. (2009) *Esuwenxue zai zhongguo de chuanbo yu jieshou* = The dissemination and reception of Russian-Soviet literature in China. Beijing: China Social Sciences Press (In Chinese).

Chzhan Czyunsysan. (2020) О переводах прозы V.G. Rasputina v Kitae = On translations of V.G. Rasputin's prose in China. *Miry literaturnogo perevoda: sbornik докладov uchastnikov V Mezhdunarodnogo kongressa perevodchikov hudozhestvennoj literatury* (Moskva, 6–9 sentyabrya 2018 g.): V 2 v. Sost. i red.: D.D. Kuzina, I.O. Sid. M. (In Russian).

Crutzen P.J., Stoermer E.F. (2000) The Anthropocene. IGBP Global Change Newsletter. Vol. 41, pp. 17–18.

Gryakalov A.A. (2012) Slavyanskaya poetika v dialoge kultur: opyt Kitaya = Slavic poetics in the dialogue of cultures: the Chinese experience. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva*. No. 4 (64), pp. 77–79 (In Russian).

何辉斌, 邹爱芳. 论20世纪外国文学翻译出版的总体版图——基于书目计量学的研究 [J]. *外国语*, 2019, (5), 104–112.

He huibin, Zou Aifang. (2019) Lun 20 shiji waiguowenxue fanyichuban de zongtibantu — jiyu shumujiliangxue de yanjiu = On the overall layout of translation and publication of foreign literature in the 20th century — research

based on bibliometrics. *Journal of Foreign Languages*. No. 5, pp. 104–112 (In Chinese).

Kolosova P.A. (2019) Povtornyj perevod klassicheskoj literatury kak popytka ee pereosmysleniya (na materiale perevodov A. Gryzunovoj i M. Nemcova) = Retranslation of classical literature as an attempt to rethink it (based on the translations of A. Gryzunova and M. Nemtsov). *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"*. No. 4 (63), pp. 191–198 (In Russian).

刘文飞. “道德的”生态文学——序《俄罗斯生态文学论》[J]. 俄罗斯文艺, 2006, (3), 116–118.

Liu Wenfei. (2006) “Daodede” shengtaiwenxue — xu “Eluosi shengtaiwenxue lun” = “Moral” ecological literature — preface of “On the Russian Ecological Literature”. *Russian Literature and Arts*. No. 3, pp. 116–118 (In Chinese).

Lykova E.S. (2019) Vliyanie russkoj literatury na kulturu Kitaya = The influence of Russian literature on Chinese culture. *Yazyk i kultury: sbornik statej XXIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast 2. Otv. red.: S.K. Gural.* Tomsk: Izdatelskij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 221–225 (In Russian).

Lyu Venfej. (2004) Perevod i izuchenie russkoj literatury v Kitae = Translation and study of Russian literature in China. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html> (data obrasheniya: 25.01.2024). (In Russian).

Van Czunhu. (2015) O perevode i rasprostranenii russkoj literatury v Kitae za poslednie 30 let (s 80-h godov XX veka) = On the translation and distribution of Russian literature in China over the past 30 years (since the 80s of the twentieth century). *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. No. 2 (20), pp. 66–69 (In Russian).

王树福. 近三十年俄罗斯文学汉译特点分析 [J]. 哈尔滨工业大学学报 (社会科学版). 2013, (4), 113–118.

Wang Shufu. (2013) Jinsanshinian eluosiwenxue hanyitedian fenxi = On translation characteristics of Russian literature in Chinese in recent 30 years. *Journal of Harbin Institute of Technology (Social Sciences Edition)*. No. 4, pp. 113–118 (In Chinese).

许钧, 宋学智. 二十世纪法国文学在中国的译介与接受 [M]. 南京: 译林出版社. 2018.

Xu Jun, Song Xuezhi. (2018) Ershi shiji faguowenxue zai zhongguo de yijie yu jieshou = The translation and reception of French literature in China in the 20th century. Nanjing: Yilin Press (In Chinese).

杨怀玉. 一份写给心灵的遗嘱——普里什文研究概论 [J]. 国外文学, 2002, (1), 117–121.

Yang Huaiyu. (2002) Yifen xiegei xinlin de yizhu — pulishiwen yanjiugailun = A will to the soul — an introduction to Prishvin’s research. *Foreign Literatures*. № 1, pp. 117–121 (In Chinese).

Zamaraeva A.S. (2015) Ekologicheskaya politika rukovodstva KNR v konce XX v. — nachale XXI v. = Ecological policy of the PRC leadership in the late XX century — early XXI century. *Molodoj uchenyj*. № 9(89), pp. 457–460 (In Russian).

张炜. 《在乌苏里的莽林中》序言 [M]. 桂林: 广西师范大学出版社. 2021.
Zhang Wei. (2021) "Zai wusuli de manglin zhong" xuyan = The preface of "In the Reckless Forest of Ussuri". Guilin: Guangxi Normal University Press (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чжан Цзюньсян — профессор Факультета русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета, № 163, проспект Сяньлинь, район Цыся, город Нанкин, провинция Цзянсу, КНР; zjx@nju.edu.cn

Ван Чуньцзюй — докторант Факультета русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета, № 163, проспект Сяньлинь, район Цыся, город Нанкин, провинция Цзянсу, КНР; 17860628151@163.com

ABOUT THE AUTHORS:

Zhang Junxiang — Professor at the Russian Language Faculty, School of Foreign Studies, Nanjing University, № 163, Xianlin Avenue, Qixia District, Nanjing City, Jiangsu Province, China; zjx@nju.edu.cn

Wang Chunju — Doctoral student at the Russian Language Faculty, School of Foreign Studies, Nanjing University, № 163, Xianlin Avenue, Qixia District, Nanjing City, Jiangsu Province, China; 17860628151@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.